

Ассоциация содействия изучению и популяризации
истории и социально-гуманитарных наук
«НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ЦЕНТР «ПЕРЕСВЕТ»

ПОСТВИРУСНЫЙ МИР

**Актуальные вопросы
социально-экономического и
культурного развития**

Сборник научных статей

Ассоциация
«Научно-исследовательский центр «ПЕРЕСВЕТ»
САНКТ-ПЕТЕРБУРГ
2020

УДК 005.334
ББК 65.05
П 63

Рецензенты:

Иващенко Я. С. – доктор культурологии, профессор, заведующий кафедрой управления образованием Новосибирского государственного педагогического университета.

Пилявский В. П. – доктор экономических наук, кандидат технических наук, профессор, ректор АНО ДПО «Институт бизнеса и инноваций», г. Санкт-Петербург.

Поствирусный мир. Актуальные вопросы социально-экономического и культурного развития: сборник научных статей / под редакцией О. В. Архиповой и А. И. Климина; Ассоциация «НИЦ «Пересвет». – СПб.: «Фор-принт», 2020. – 48 с.

ISBN 978-5-9031-87-46-1

Настоящий сборник посвящен вопросам влияния пандемии коронавирусной инфекции COVID-19 на социально-экономическое и культурное развитие как всего мира в целом, так и отдельных стран. Борьба с коронавирусной инфекцией затронула практически все значимые сферы общественной и частной жизни – от экономики и политики до культуры и повседневного быта. Станет ли пандемия неким поворотным пунктом в развитии современной цивилизации или же она лишь более явно обозначит те тенденции, которые проявлялись уже ранее – такова ключевая тема данного сборника.

Сборник адресован преподавателям, научным работникам, студентам, аспирантам, всем, кому небезразличны вопросы влияния пандемии на социальные, экономические и культурные процессы в современном мире.

Точка зрения редакции не всегда совпадает с точкой зрения авторов публикуемых статей. Все материалы отображают персональную позицию авторов. Ответственность за точность цитат, имен, названий и иных сведений, а также за соблюдение законодательства несут авторы публикуемых материалов.

ISBN 978-5-9031-87-46-1

© Авторы статей, 2020

© Ассоциация «НИЦ «Пересвет», 2020

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ.....4

Джамалов Ф. О.

МИР ПОСЛЕ ПАНДЕМИИ КОРОНАВИРУСА

(в́идение общественно-политических, экономических, гуманитарных и иных последствий пандемии коронавируса).....7

Милько М. М.

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ИНВЕСТИЦИОННЫХ

СТИМУЛОВ КНР В КРИЗИСНЫЕ ПЕРИОДЫ (2008 И 2020 ГГ.).....13

Салабутин А. В.

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ МАЛОГО И СРЕДНЕГО

БИЗНЕСА В ПЕРИОД КОРОНАВИРУСНОЙ ПАНДЕМИИ.....25

Гениевская Ю. С.

ТУРИСТИЧЕСКАЯ СФЕРА В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ.....31

Гопеевцева М. Е.

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ

В ОБРАЗОВАНИИ: SWOT-АНАЛИЗ. СОВРЕМЕННЫЙ ЭТАП.....36

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ.....43

ПРЕДИСЛОВИЕ

Вниманию читателей предлагается специальный тематический сборник, подготовленный Ассоциацией «Пересвет», который посвящен вопросам влияния пандемии коронавирусной инфекции COVID-19 на социально-экономическое и культурное развитие как всего мира в целом, так и отдельных стран.

Борьба с коронавирусной инфекцией затронула практически все значимые сферы общественной и частной жизни – от экономики и политики до культуры и повседневного быта. Мы стали свидетелями того, как наше общество, весь мир отвечают на неожиданно резкий вызов, посланный человеку природой.

Разумеется, человечество уже сталкивалось, – и неоднократно, – с подобными испытаниями, причем в намного больших и трагических масштабах. Вспомним хотя бы эпидемию «испанки», унесшую, – кстати, ровно сто лет назад, – миллионы жизней по всему миру. Выдающийся российский и американский социолог Питирим Александрович Сорокин (1889 – 1968) в своей теории социальной и культурной динамики объяснял закономерности развития социума и культуры воздействием различных факторов, в том числе и резко негативных. У ученого были и специальные работы, посвященные влиянию эпидемий и других массовых бедствий на общество и человека.¹

Можно здесь вспомнить и реакцию «вызов-и-ответ», которую предложил английский историк и философ Арнольд Тойнби (1889 – 1975) в

---

¹ См., например: Сорокин П.А. Человек и общество в годы бедствий. Влияние войны, революции, голода, эпидемии на интеллект и поведение человека, социальную организацию и культурную жизнь. Перевод с английского, вступительная статья и примечания В.В. Сапова. СПб.: ИД «Мирь», 2012.

качестве основной закономерности развития любой цивилизации.¹ Вызов – негативное воздействие на определенный социум извне, в том числе и со стороны природы. Ответ – тот вариант решения, которое принимает общество, и в первую очередь его элита, в условиях вызова, и это решение определяет либо дальнейшее поступательное развитие социума, либо, напротив, его упадок и деградацию.

Казалось бы, современная цивилизация дает человеку все мыслимые возможности для комфортной и насыщенной жизни, надежно защищает его от многих болезней и прочих напастей, навсегда ушедших в далекое прошлое. Но, как уже бывало и раньше в истории, «непредвиденные обстоятельства» показывают хрупкость и ненадежность многих достижений цивилизации, «ставят подножку» стремительно бегущему вперед человечеству. И, возможно, в событиях, связанных с распространением коронавирусной инфекции, скрыт и глубокий смысл – нельзя всё время стремиться вперед, бесконечно увеличивая прибыль, приумножая власть и богатство, ставя перед собой всё новые достижения и рекорды, – нужно остановиться, выдохнуть... Если проецировать эту мысль на современное развитие, то можно предположить следующее: развитие никогда не может идти исключительно вперед и вверх, на это не хватит никаких ресурсов – всегда в истории человечества резкий скачок в развитии, который мы, несомненно, пережили в XX веке и в начале XXI-го, сменялся некой остановкой, спадом, а то и просто падением. Будем надеяться, что пандемией и экономическим кризисом, которые рано или поздно пройдут, всё сейчас и ограничится, но общий посыл, несомненно, останется – мир будет меняться.

И в данной связи представленные в сборнике темы приобретают новую актуальность. Ведь отвечая на вызов, общество, – как говорили об этом и Питирим Сорокин, и Арнольд Тойнби, – вырабатывает механизмы самозащиты, реагирования, которые в дальнейшем могут вызвать процессы

---

¹ Тойнби А.Дж. Постигание истории. Перевод с английского. М.: Прогресс, 1991.

трансформации, изменения привычных нам социальных отношений и институтов (как теперь часто пишут в глобальной сети, «после пандемии мир никогда не будет прежним»). Нам же, как исследователям, остается не только наблюдать и анализировать происходящие перемены, но и по возможности предлагать обоснованные решения в условиях новой, «поствирусной» реальности.

Станет ли пандемия неким поворотным пунктом в развитии современной цивилизации или же она лишь более явно обозначит те тенденции, которые проявлялись уже ранее – таков теперь главный вопрос сегодняшнего дня. Поэтому для данного сборника было выбрано название «Поствирусный мир» как своего рода приглашение к дискуссии о том, какими будут наш мир, наше общество, сама наша жизнь после, – как мы все надеемся, – завершения пандемии, в самом ближайшем будущем. В сборник вошли статьи как общего характера, в которых авторы рассматривают последствия пандемии в глобальном масштабе, так и работы, посвященные влиянию пандемии на экономику отдельных стран, в частности России и Китая. Что при этом важно, авторы анализируют не только само воздействие коронавирусной инфекции на экономику, но и предпринимаемые правительством антикризисные меры по поддержке экономики и стабилизации общественной жизни. Рассматривается влияние пандемии на отдельные экономические отрасли, наиболее пострадавшие от неё – в первую очередь это касается туризма. Также затрагивается влияние пандемии и на другие области нашей жизни, в частности на образование и распространение цифровых технологий.

Отрадно отметить, что авторами статей являются не только преподаватели и научные работники, но и молодые исследователи – студенты и аспиранты. И хотим выразить осторожную надежду, что в новом, «поствирусном» мире нас будут ожидать не только серьезные вызовы и ограничения, но также новые возможности и перспективы.

А. И. Климин

УДК 328

Ф. О. Джамалов

МИР ПОСЛЕ ПАНДЕМИИ КОРОНАВИРУСА

(в́идение общественно-политических, экономических, гуманитарных и иных последствий пандемии коронавируса)

Аннотация. Вспышка нового коронавируса COVID-19 в 2019 – 2020 годах войдет в историю благодаря своему огромному воздействию на мировую экономику и общественное здоровье. В какой-то момент жизнь, несомненно, вернется в нормальное русло, но она уже не будет такой, как раньше. Данная статья посвящена анализу влияния глобальной пандемии на различные стороны жизни людей. Также в ней рассматриваются социальные, экономические, политические, психологические и другие последствия пандемии коронавируса в обозримом будущем.

Ключевые слова: пандемия, мировая экономика, образование, телемедицина, работа, климат, международные отношения, дипломатия.

Пандемия коронавируса полностью перевернула нашу повседневную жизнь. В первую очередь это произошло на индивидуальном уровне, поскольку наши привычки были отброшены в пользу социального дистанцирования. Но это также произошло и на более крупных уровнях – социальном, экономическом, политическом и других.

Хотя никто и не знает, как долго продлится пандемия, но рано или поздно она пройдет. Многие из ограничений, которые появились в ответ на распространение вируса, скорее всего, будут отменены при возвращении к нормальной жизни. Но некоторые вещи уже никогда не смогут вернуться на прежнее место. Эта вспышка коронавирусной пандемии затронула так много сфер жизни, так много людей, что стала поворотным моментом в новейшей истории, коренным образом изменив наш привычный образ жизни.

Многочисленные прогнозы перманентных изменений, которые произойдут в результате пандемии, касаются сравнительно небольших корректировок в нашей повседневной жизни. Впрочем, некоторые эксперты полагают, что пандемия может стать главным событием наступившего столетия, которое радикально изменит мир после её окончания. Другие эксперты указывают, и подчас справедливо, на то, что вирус выявил глубокие недостатки в функционировании мировой экономики. Экономический ущерб от пандемии коронавируса может оказать длительное воздействие на целый ряд секторов экономики, включая, в частности, усиление роли крупных технологических компаний, упадок ресторанной индустрии и глубокий, близкий к катастрофическому кризис малого бизнеса. Мировая экономика в любом случае претерпит фундаментальные изменения: компании будут вынуждены переосмысливать свои глобальные цепочки формирования стоимости. Эти цепочки были в своё время сформированы таким образом, чтобы максимизировать эффективность и прибыль, но сейчас речь идёт о том, чтобы сдвинуть экономику и бизнес с мёртвой точки.

Есть надежда, что после пандемии мы станем смотреть на мир иначе. Возможно, мы сможем теперь воспринимать наши проблемы как общие, а общество – как нечто большее, чем просто массу индивидуумов, конкурирующих друг с другом за успех, богатство и положение. Мы должны наконец понять, что логика рынка не должна доминировать во многих сферах человеческого существования, как мы сейчас это допускаем [1].

Говоря о сфере образования, следует прежде всего отметить, что пандемия дала мощнейший импульс развитию технологий дистанционного обучения, которые пережили настоящий всплеск своей востребованности за последние месяцы. И это дало нам новое понимание того, как могут выглядеть человеческое развитие и обучение в современных условиях, когда указанные технологии потенциально позволяют перейти от простого распространения контента к более широкому и конструктивному взаимодействию между

учащимися и преподавателями, к персонализации и большей самостоятельности в процессе обучения. До сих пор многие люди предпочитали традиционные формы обучения и не доверяли онлайн-образованию. Но как обычно бывает, чтобы понять что-то новое, нужно сначала это попробовать. Карантин привел к тому, что многие вплотную познакомились с онлайн-образованием, и теперь эта сфера будет стремительно развиваться, ведь наверняка в большом количестве найдутся те, кто решит и дальше пользоваться услугами дистанционного образования. Думаем, что текущая ситуация в области образования будет способствовать развитию различных стартапов в сфере онлайн-обучения, сервисов для проведения онлайн-конференций и вебинаров, поскольку спрос всегда рождает предложение [2].

Также возросла роль телемедицины, когда врачи могли свободно проконсультироваться по тому или иному вопросу и сообща найти быстрое решение. В частности, в условиях пандемии были запущены специальные технологические платформы, даны инструкции провайдерам, обучен медицинский персонал и назначены встречи, проходившие в формате видеоконференций. Телемедицина показала себя чрезвычайно полезным инструментом: еще долгое время после прекращения пандемии она будет крайне полезна для оказания действенной медицинской помощи.

Пандемия почти наверняка повлияет на то, как люди работают, делают покупки и общаются. Возможно, она навсегда изменит способ работы многих отраслей сферы услуг. Работа из дома станет гораздо более распространенной. Традиционные офисы уже стали приходить в упадок, а пандемия коронавируса радикально ускорила этот процесс [3].

Как ни странно, но пандемия, судя по всему, позволит приблизиться к решению глобальной проблемы изменения климата. Наш ответ на вызванный пандемией кризис здравоохранения будет определять, в том числе, и состояние климата на десятилетия вперед. Дело в том, что предпринимаемые

государством усилия по оживлению экономической активности, разрабатываемые сейчас планы стимулирования экономики, программы социальной помощи и возвращения к работе людей будут формировать характер экономики и всей нашей жизни на ближайшее будущее, а это, в свою очередь, окажет влияние и на величину выбросов углерода в атмосферу.

Из пандемии мы выйдем с новым пониманием того, как работает наше правительство и как функционирует наше общество. Многие лозунги и призывы, воспринимавшиеся ранее как исключительно левые и социалистические, такие, например, как всеобщий базовый доход или доступное медицинское обслуживание, за время пандемии фактически стали бытовыми терминами [4]. Прогрессивные политические идеи левого толка станут теперь более популярными.

Коронавирусная инфекция негативно повлияла на международные отношения. Границы государств были закрыты, международные форумы отменены, визиты и переговоры перенесены на неопределенный срок – и это лишь некоторые из чрезвычайных мер, вызванных распространением коронавирусной инфекции. Конечно же, в период пандемии были серьезно ограничены любые контакты между странами, включая гуманитарные, образовательные, научные, туристические обмены. «К большому сожалению, сужена возможность дипломатических усилий», – сказал в апреле 2020 года министр иностранных дел Российской Федерации Сергей Лавров в ходе онлайн-лекции для студентов Московского государственного института международных отношений (университета) [5]. Будут изменения в большинстве наших профессий, в том числе и в профессии дипломата. Борьба между традиционной и современной дипломатией закончится, по нашему мнению, безоговорочной победой последней.

На сегодняшний день работа большинства дипломатических миссий ограничивается мониторингом информации о распространении вируса и

оказанием помощи в возвращении на Родину граждан, не сумевших вовремя вернуться домой.

В новых условиях дипломатам необходимо будет научиться использовать технологические преимущества своих стран для достижения политических и экономических целей. Информационные технологии уже давно стали частью современной дипломатии. С окончанием пандемии коронавируса эти атрибуты будут занимать центральное место в работе дипломата.

Роль международных организаций и специализированных учреждений, таких как Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ), станет еще более значимой. Влияние международных финансовых институтов также значительно возрастет. Они в том числе будут определять глобальную стратегию борьбы с последствиями пандемии. Дипломатам придется решать множество вопросов, связанных с передвижением граждан между странами во время кризисов. Дипломаты будут активно участвовать в установлении новых правил, таких как правила медицинского освидетельствования перед посадкой на международные авиарейсы или создание баз данных о состоянии здоровья граждан иностранных государств. Дипломатические протоколы станут существенно более гибкими.

Хотя в будущем дипломатию ждут значительные перемены, главная задача всех дипломатов будет по-прежнему заключаться в защите и отстаивании интересов своих стран. Но для того, чтобы успешно справиться с этой задачей после нынешней пандемии, дипломатам придется гораздо быстрее адаптироваться к меняющейся реальности.

После того, как вирус будет сдержан, ещё долгое время будет сохраняться страх перед инфекцией. И мы, вероятно, уже никогда не застанем то время, когда люди не будут задаваться вопросом о том, когда может произойти следующая пандемия.

Список источников и литературы

1. *Peter C. Baker*. «We can't go back to normal»: how will coronavirus change the world? [Электронный ресурс]. URL: <https://www.theguardian.com/world/2020/mar/31/how-will-the-world-emerge-from-the-coronavirus-crisis> (дата обращения: 19.06.2020).
2. *Александр Тен*. Как работает дистанционное образование в Узбекистане во время карантина. [Электронный ресурс]. URL: [https://forbes.uz/process/science/granit_nauki_что_jdet_distantsionnoe_obrazovanie_v_uzbekistane_vo_vremya_koronavirusa](https://forbes.uz/process/science/granit_nauki_что_jdet_distantsionnoe_obrazovanie_v_uzbekistane_vo_vremya_karantina) (дата обращения: 19.06.2020).
3. *Генри Киссинджер*. The Wall Street Journal (США): пандемия коронавируса навсегда изменит мировой порядок. [Электронный ресурс]. URL: <https://inosmi.ru/politic/20200408/247221772.html> (дата обращения: 19.06.2020).
4. *Ryan Broderick*. We will never agree on what happened during the first wave of the pandemic – and that will make it harder to survive the second. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.buzzfeednews.com/article/ryanhatesthis/coronavirus-never-agree-second-wave> (дата обращения: 19.06.2020).
5. Из беседы министра иностранных дел Российской Федерации Сергея Лаврова со студентами МГИМО 27 апреля 2020 года. [Электронный ресурс]. URL: https://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/4106480 (дата обращения: 19.06.2020).

© Джамалов Фазлиддин Ойбек угли, 2020

УДК 339.97

М. М. Милько

**СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ
ИНВЕСТИЦИОННЫХ СТИМУЛОВ КНР
В КРИЗИСНЫЕ ПЕРИОДЫ (2008 И 2020 гг.)**

Аннотация. Целью статьи является сравнительный анализ инвестиционных стимулов экономической политики Китайской Народной Республики, направленных на борьбу с мировым экономическим кризисом 2008 года и кризисом 2020 года, который был вызван пандемией коронавируса. В 2020 году Китай по-прежнему придерживается политики стимулирования экономики посредством вложений в инфраструктуру, однако учёт негативного опыта преодоления кризиса 2008 года оказал существенное влияние на характер новой антикризисной программы Китая.

Ключевые слова: экономика Китая, антикризисное стимулирование, инфраструктурные инвестиции, пандемия коронавируса.

Одной из наиболее характерных особенностей китайской антикризисной политики с начала XXI века является использование масштабных инвестиционных пакетов, направленных на активизацию инфраструктурного строительства. Впервые подобная практика была применена еще в 1997 году, когда в странах Юго-Восточной Азии разгорелся финансовый кризис. В отличие от других стран региона, которые предпочли уменьшить вложения в инфраструктуру, правительство Китайской Народной Республики запустило масштабную программу налогово-бюджетного стимулирования, в рамках которой в 1997 – 1998 годах местным органам власти были выделены инвестиции в размере 658 млрд. юаней [11, с. 3]. Всего же с 1996 по 2005 годы в инфраструктуру было вложено 1,1 трлн. долларов, что позволило к 2007 году выйти на прирост валового внутреннего продукта в 14% [13, с. 182].

Второй раз КНР прибегла к масштабным инфраструктурным вложениям во время глобального экономического кризиса 2008 года. Государственный совет КНР утвердил крупномасштабный антикризисный инвестиционный пакет размером в 4 трлн. юаней (586 млрд. долларов), рассчитанный на реализацию в течение двух лет (2008 – 2010 годы) [16, с. 2]. В то время как подавляющая часть экономик мира пребывала в рецессии, массовое инвестиционное стимулирование позволило КНР выйти на впечатляющие показатели экономического роста.

Так, в 2009 году рост ВВП КНР составил 9,4%, а в 2010 году – 10,6% [9]. Опасения по поводу возникновения массовой безработицы также не оправдались – в 2009 общее количество рабочих мест по разным оценкам выросло на 8,5 – 12 млн. [16, с. 14].

Тем не менее, ошибки в осуществлении инвестиционного пакета привели к существенным негативным последствиям, которые по-прежнему оказывают значительное влияние на китайскую экономику. Дело в том, что с целью содействия распределению выделенных средств правительство Китая предприняло ряд мер по либерализации финансового сектора. Так, были снижены стандарты качества для утверждения представляемых к финансированию проектов, упрощены условия выдачи кредитов местным правительствам, а также ослаблены мероприятия по сдерживанию роста корпоративного долга. Кроме того, массовое кредитование активно поощрялось центральным правительством.

В итоге ослабление регулирования финансового сектора привело к тому, что процесс реализации фискального стимула вышел из-под контроля. Так, уже в 2009 году реальный объем инфраструктурных инвестиций вырос более, чем в два раза и составил 9,5 трлн. юаней или 27% от ВВП страны [16, с. 2]. 66% от 9,6-процентного роста ВВП КНР в 2009 году также пришлось на инвестиции, а непосредственно на инфраструктурные – более 18% [16, с. 2]. Неконтролируемое кредитование позволило местным финансовым

платформам (МФП) – организациям, ответственным за реализацию инфраструктурных проектов на местах, – брать практически неограниченное количество займов из государственных банков, тем самым быстро накапливая долг.

Таким образом, заложенные еще в 2008 году тенденции привели к стремительному росту корпоративного долга КНР на протяжении следующего десятилетия. Так, в 2014 году Корпорация инвестиций и развития города Ухань, имея капитализацию в 15 млрд. долларов, обладала долгом на сумму 14 млрд. долларов [17, с. 149]. По утверждению газеты «The Economist», операционные доходы МФП покрывали только 40% их долговых обязательств, которые в период с 2014 по 2019 годы увеличивались в среднем на 20% ежегодно [4].

Кроме того, с 2009 по 2015 годы в общей структуре капитала КНР на долговые инвестиции приходилось в среднем более 70% [10, с. 585]. Совокупность перечисленных выше факторов привела к тому, что в 2017 году корпоративный долг КНР составил 160% от ВВП (для сравнения: аналогичный долг Японии составлял 99,9%, США – 73,6%) [8].

Осознавая проблему, в 2017 году правительство КНР приняло решение отказаться от стимулируемого долговыми инвестициями экономического роста, приостановив утверждение крупных инфраструктурных проектов. Тем не менее, уже в 2018 году продолжение снижения темпов роста ВВП заставило Китай вновь прибегнуть к инфраструктурным вложениям на сумму 1,48 трлн. юаней (219 млрд. долларов) [7]. В первые восемь месяцев 2019 года вложения выросли на 4,2%, однако в октябре – ноябре того же года Государственный комитет по развитию и реформам КНР (ГКРР) не одобрил ни одного проекта, чтобы уже в декабре вновь утвердить финансирование на сумму 987,7 млрд. юаней (142 млрд. долларов) [6].

Таким образом, вот уже три года Китай находится в состоянии балансирования между сохранением приемлемых темпов роста ВВП и

стремлением снизить массивный корпоративный долг. Разразившаяся в 2020 году в подобных условиях пандемия коронавируса поставила перед Китаем нелегкую задачу сохранения этого баланса. Колебания КНР относительно введения фискального стимула стали понятны тогда, когда, несмотря на падение ВВП на 6,8% за первые четыре месяца 2020 года [18], Китай все еще не предпринимал каких-либо масштабных инвестиционных программ. Так, послабления в финансовом секторе прежде всего коснулись кредитования малых и средних предприятий.

Тем не менее, некоторые новостные агентства уже начали делать прогнозы относительно размеров фискального стимула в 2020 году. Например, еще в марте агентство «Reuters» заявило, что он будет существенно отличаться от своего предшественника 2008 года и составит 2,8 трлн. юаней (394 млрд. долларов) [12].

Прогноз «Reuters» частично подтвердился: на прошедших 21 – 28 мая 2020 года сессиях Всекитайского собрания народных представителей (ВСНП), в ходе доклада о работе правительства премьер-министр КНР Ли Кэцян объявил о выпуске целевых облигаций местных правительств на сумму 3,75 трлн. юаней (506 млрд. долларов) – на 73% больше, чем в 2019 году [1].

Первая особенность, отличающая фискальный стимул 2020 года от его предшественника, заключается в объемах выделяемых инвестиций. Если в абсолютных цифрах он уступает стимулу 2008 года всего на четверть триллиона юаней, то относительно объемов ВВП его масштабы кажутся гораздо менее значительными.

Так, если в 2008 году доля инвестиционного пакета составила 12,7% от годового ВВП [16], то в 2020-м – всего 4,1% [15]. Особенно показательна разница в масштабах фискального стимула выглядит в сравнении с аналогичными мерами других крупнейших экономик мира (рис. 1).

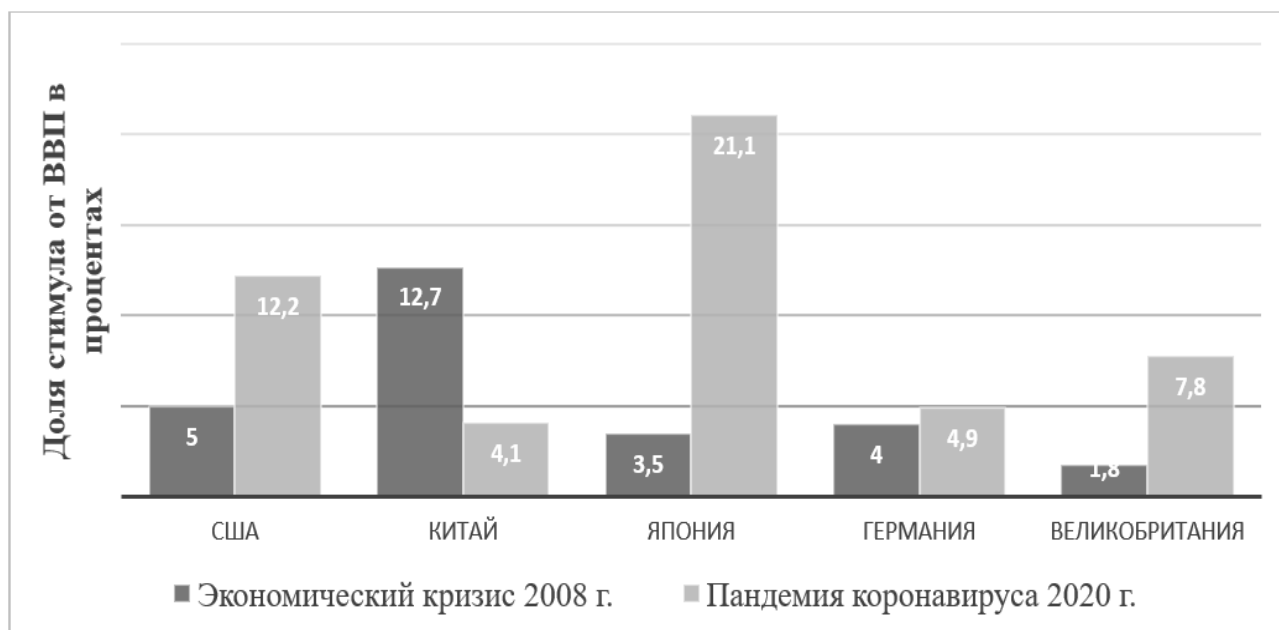

Рисунок 1. Объем фискального стимула относительно ВВП в 2008 и 2020 годах в пяти крупнейших экономиках мира [15]

Радикальная перемена в относительных объемах фискального стимулирования вызвана рядом факторов, которые напрямую вытекают из последствий масштабной инвестиционной программы 2008 года.

Во-первых, как уже отмечалось выше, излишнее ослабление финансового сектора и активное поощрение правительством КНР выдачи кредитов на строительство инфраструктурных проектов привели к стремительному росту корпоративного долга. В этой связи в 2020 году Китай склонен действовать более осторожно, так как излишнее стимулирование сможет вновь спровоцировать рост корпоративной задолженности.

Во-вторых, стоит отметить, что после отмены жестких карантинных мер КНР удалось вернуться к положительным значениям экономического роста, который с апреля по июнь 2020 года составил 3,2% [14]. Тем не менее, власти Китая отказались от постановки цели по росту ВВП в текущем году, чтобы избежать мотивации местных правительств всеми возможными мерами увеличивать показатели роста, как это было в 2008 году.

Кроме того, правительство Китая все же намерено продолжить политику перехода к стимулированию экономического развития за счет внутреннего

потребления, в связи с чем увеличение объема специальных облигаций также может оказаться опасным.

Отличия фискального стимула 2020 года не сводятся исключительно к его объему: значительно изменился и характер инфраструктурных вложений. Если в 2008 году основной приоритет был отдан финансированию проектов в сфере «тяжелой» инфраструктуры (автомагистрали, железные дороги, аэропорты, электростанции, дамбы и т. д.), то принятые для преодоления последствий коронавируса нынешние меры фокусируются главным образом на «инфраструктуре нового типа» и «урбанизации нового типа», о которых в своей речи заявил Ли Кэцян [1].

Следует отметить, что крупные проекты в «тяжелой» инфраструктуре тоже не останутся без внимания, однако они будут являться лишь составной частью общего числа инвестиционных проектов. Так, на развитие железных дорог будет направлено только 100 млрд. юаней. Ниже представлена сводная таблица приоритетных сфер инвестирования в 2008 и 2020 годах (таблица 1).

Таблица 1

Направленность инвестиционных стимулов КНР в 2008 и 2020 годах

Стимулы 2008 года	Стимулы 2020 года
Транспортная и энергетическая инфраструктура (железные дороги, автодороги, аэропорты, линии электропередач и т. п.). Реконструкция после землетрясений. Инфраструктура в сельской местности. Экологические инвестиции. Доступное жилье. Технологические инновации и структурные улучшения. Здоровье и образование.	Инфраструктура нового типа – сети нового поколения 5G, автозаправочные станции для электромобилей. Урбанизация нового типа – усовершенствование общественных пространств (реновация 39 000 старых жилых районов, установка современных лифтов в жилых зданиях). Крупные проекты – строительство транспортных и гидротехнических объектов.

Источник: [1; 16].

Подобная перемена в приоритетах может быть обусловлена целым рядом причин. Наиболее очевидным является тот факт, что инициированный инвестиционной программой 2008 года строительный бум обеспечил КНР стремительное инфраструктурное развитие на десятилетие вперед. При всех его минусах, благодаря, в том числе, и фискальному стимулу, в период XII (2011 – 2015 годы) и XIII (2016 – 2020) пятилетних планов Китая удалось создать самую протяженную систему высокоскоростных железных дорог (ВСЖД) в мире, выйти на первое место по протяженности высокоскоростных автомагистралей, построить более 50 аэропортов и т. д. [2, с. 433; 5; 19].

Другими словами, правительству Китая удалось сформировать надежный комплекс «тяжелой» инфраструктуры, который и придал стране ее современный облик. Что же касается более наукоемкой инфраструктуры, такой как 5G-технологии, станции обслуживания электромобилей, новое поколение электросетей и т. п., то эта область, имея огромный потенциал, находится на стадии формирования, что делает инвестирование в нее более целесообразным.

Стоит также упомянуть и о негативных последствиях фискального стимулирования. Уже упомянутое выше снижение стандартов качества для утверждаемых инфраструктурных проектов привело к «строительству ради строительства», что породило множество малоэффективных проектов по типу «мостов в никуда» [3, с. 385].

Другими словами, у Китая уже нет необходимости сохранять былые масштабы «тяжелого» инфраструктурного строительства. Более того, Ли Кэцян заявил, что в 2020 году необходимо «проводить отбор лучших проектов, не создающих негативных последствий, чтобы гарантировать долгосрочную эффективность инвестиций» [1].

Вторая причина связана с тем, что инвестирование в инфраструктуру и урбанизацию нового типа одновременно позволит активизировать переход к стимулируемому внутренним потреблением экономическому росту. Дело в

том, что в рамках этого перехода Китай делает основную ставку на развитие городских кластеров. Если «тяжелая» инфраструктура уже обеспечила города должной транспортной системой, жилыми площадями и т. д., то более технологичная инфраструктура нового типа выведет развитие городов на следующий уровень. Проекты же в сфере урбанизации повысят качество жизни горожан, что также необходимо для активизации потребления.

Наконец, третья причина отсылает нас к международному технологическому соперничеству, которое особенно обострилось с началом торговой войны между Соединенными Штатами Америки и Китаем в 2018 году.

В настоящий момент крупнейшие экономики мира бьются за доминирование в сфере 5G-технологий, в связи с чем решение направить выделенные в рамках борьбы с экономическими последствиями пандемии коронавируса средства на строительство высокотехнологичной инфраструктуры выглядит весьма логичным.

На основе представленной выше информации можно обозначить основные отличия фискальных стимулов КНР 2008 и 2020 годов (таблица 2).

Таким образом, становится очевидным, что фискальные стимулы 2008 и 2020 годов представляют собой две совершенно разных сущности.

За прошедшие 12 лет экономика КНР значительно изменилась, и если в 2008 году Китай мог позволить стимулировать экономику посредством долгового инвестирования сверхкрупных проектов, то рост корпоративной задолженности вкупе с замедлением темпов роста ВВП поставили перед правительством КНР совсем другие задачи.

**Сравнение характеристик инвестиционных стимулов КНР
в 2008 и 2020 годах**

Характеристика	Стимул 2008 года	Стимул 2020 года
Сроки реализации	Реализация стимула предусмотрена на два года. Последствия стимула чувствуются до сих пор.	Реализация предусмотрена до конца 2020 года.
Размер	4 трлн. юаней, 12,7% от ВВП. В связи с либерализацией финансового сектора реальный объем стимула составил 9,5 трлн. юаней или 27% от ВВП.	3,75 трлн. юаней, 4,1% от ВВП страны. Регулирование финансового сектора было ослаблено, однако в основном это касается инфраструктурных проектов.
Долг	Рост корпоративного долга.	Стремление уменьшить объемы корпоративного долга или сохранить их на прежнем уровне.
Подход к достижению роста экономики	Стремление достигнуть высоких темпов экономического роста с помощью инфраструктурных вложений.	Отказ от установленной цели по росту ВВП, нежелание прибегать к массовым вложениям в инфраструктуру, стремление в конечном счете добиться роста за счет потребления.
Характер инфраструктуры	Упор на «тяжелую» инфраструктуру, прежде всего транспортную и энергетическую.	Упор на наукоемкую инфраструктуру нового типа при сохранении небольших объемов «тяжелой» инфраструктуры.
Стандарты при утверждении проектов	Низкие стандарты качества для утверждаемых проектов, которые привели к массовому строительству убыточных и неэффективных объектов.	Стремление обеспечить высокие стандарты качества при утверждении проектов.

Тем не менее, Китай по-прежнему не смог полностью отказаться от полагающейся на инфраструктурное инвестирование антикризисной политики. Можно сказать, что фискальный стимул 2020 года представляет собой своего рода компромисс. С одной стороны, инфраструктурные вложения все еще занимают центральное место и направлены на создание новых рабочих мест и повышение спроса на промышленные товары. С другой стороны, по сравнению с 2008 годом объем инвестиций был уменьшен более, чем в три раза, срок реализации также был сжат до полугода, а отказ от установления цели по годовому росту ВВП и снижения стандартов качества финансируемых проектов позволит более эффективно использовать выделенные средства. Кроме того, расширение наукоемкой инфраструктуры будет способствовать дальнейшему технологическому развитию Китая.

Список источников и литературы

1. Доклад о работе правительства Китайской Народной Республики. [Электронный ресурс] / Russian.people.cn. – 2020. – URL: <http://russian.people.com.cn/n3/2020/0605/c95181-9697762.html> (дата обращения: 29.07.2020).
2. Сазонов С. В., Чэнь Сяо. Транспортный комплекс КНР превратился в инструмент ускорения социально-экономического развития Китая // Общество и государство в Китае. – 2017. – Том 47. – № 1. – С. 425-433.
3. Ansar A., Flyvbjerg B., Budzier A., Lunn D. Does Infrastructure Investment Lead to Economic Growth or Economic Fragility? Evidence from China // Oxford Review of Economic Policy. – 2016. – Vol. 32. – № 3. – P. 360-390.
4. As growth slows, the spectre of local-government debt looms once more. [Electronic resource] / The Economist. – 2019. – URL: <https://www.economist.com/finance-and-economics/2019/06/22/as-growth-slows-the-spectre-of-local-government-debt-looms-once-more> (дата обращения: 31.07.2020).
5. China's high-speed rail carries record 10 billion passengers. [Electronic resource] / People's Daily. – 2008. – URL: <http://en.people.cn/n3/2019/0513/c90000-9577296.html#:~:text=China%20had%20almost%2030%2C000%20kilometers,option%20for%20travelers%20in%20China> (дата обращения: 30.07.2020).
6. Cissy Zhou. China's top 10 infrastructure projects for 2020 and beyond will help boost its slowing economy. [Electronic resource] / South China Morning Post. – 2020. – URL: <https://www.scmp.com/economy/china-economy/article/3047305/chinas-top-10-infrastructure-projects-2020-and-beyond-will> (дата обращения: 27.07.2020).
7. Cissy Zhou. China's top 10 infrastructure projects to rescue its slowing economy. [Electronic resource] / South China Morning Post. – 2019. – URL: <https://www.scmp.com/economy/china-economy/article/2184999/chinas-top-10-infrastructure-projects-rescue-its-slowng> (дата обращения: 31.07.2020).
8. Does China face a looming debt crisis? [Electronic resource] / ChinaPower. – 2017. – URL: [https://chinapower.csis.org/china-face-looming-debt-crisis/#:~:text=As%20of%202017%2C%20China's%20corporate,United%20States%20\(73.6%20percent\)](https://chinapower.csis.org/china-face-looming-debt-crisis/#:~:text=As%20of%202017%2C%20China's%20corporate,United%20States%20(73.6%20percent)) (дата обращения: 30.07.2020).
9. GDP growth (annual %). [Electronic resource] / The World Bank. – 2020. – URL: <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.МКТР.KD.ZG?end=2019&start=2006&view=map&year=2010> (дата обращения: 27.07.2020).
10. Jerry Zhirong Zhao, Guocan Su, Dan Li. Financing China's unprecedented infrastructure boom: the evolution of capital structure from 1978 to 2015 // Public Money & Management. – 2019. – Vol. 39. – № 8. – P. 581-589.
11. Jie Tan, Jerry Zhirong Zhao. The Rise of Public-Private Partnerships in China: An Effective Financing Approach for Infrastructure Investment? // Public Administration Review. – 2019. – Vol. 79. – № 4. – P. 1-32.
12. Koty A. C. Why China's COVID-19 Stimulus Will Look Different Than in the Past. [Electronic resource] / China Briefing. – 2020. – URL: <https://www.china-briefing.com/news/chinas-stimulus-measures-after-covid-19-different-from-2008-financial-crisis/> (дата обращения: 30.07.2020).

13. *Newell G., Kwong Wing Chau, Siu Kei Wong.* The significance and performance of infrastructure in China // *Journal of Property Investment & Finance.* 2009. – Vol. 27. – № 2. – P. 180-202.

14. *Tang Ziyi.* Update: China's GDP Returns to Growth With 3.2% Gain in Second Quarter. [Electronic resource] / *Caixin.* – 2020. – URL: <https://www.caixinglobal.com/2020-07-16/chinas-gdp-returns-to-growth-with-32-gain-in-second-quarter-101580532.html> (дата обращения: 29.07.2020).

15. Value of COVID-19 fiscal stimulus packages in G20 countries as of June 2020, as a share of GDP. [Electronic resource] / *Statista.* – 2020 – URL: <https://www.statista.com/statistics/1107572/covid-19-value-g20-stimulus-packages-share-gdp/> (дата обращения: 31.07.2020).

16. *Wong C.* The Fiscal Stimulus Programme and Public Governance Issues in China // *OECD Journal on Budgeting.* – 2011. – Vol. 11. – № 3. – P. 1-21.

17. *Xuefei Ren.* Biggest Infrastructure Bubble Ever? City and Nation Building with Debt-Financed Megaprojects in China. [Electronic resource] // *The Oxford Handbook of Megaproject Management.* – Oxford: Oxford University Press, 2017. – P. 139-153 (дата обращения: 27.07.2020).

18. *Yu Yongding.* China's Fiscal Dilemma. [Electronic resource] / *Project Syndicate.* – 2020. – URL: <https://www.project-syndicate.org/commentary/chinese-government-infrastructure-investment-will-boost-growth-by-yu-yongding-2020-07> (дата обращения: 29.07.2020).

19. 中华人民共和国交通运输部. 2018年交通运输行业发展统计公报 = Министерство транспорта Китайской Народной Республики. Статистический бюллетень по развитию транспортной отрасли в 2018 году / 中华人民共和国交通运输部. – 2019. – URL: http://xxgk.mot.gov.cn/jigou/zhghs/201904/t20190412_3186720.html (дата обращения: 29.07.2020).

© Милько М. М., 2020

УДК 330.3

А. В. Салабутин

**ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ
МАЛОГО И СРЕДНЕГО БИЗНЕСА
В ПЕРИОД КОРОНАВИРУСНОЙ ПАНДЕМИИ**

Аннотация. Распространение новой коронавирусной инфекции сопровождалось серьезной стагнацией экономики, что в первую очередь негативно отразилось на малом и среднем бизнесе. В связи с этим особую актуальность получает необходимость анализа состояния предприятий малого и среднего бизнеса в условиях пандемии, а также оценки эффективности мер, принятых правительством для поддержки этих предприятий. В результате исследования автор пришел к выводу, что новые меры налогового стимулирования позволили лишь амортизировать кризисные последствия для малого и среднего предпринимательства, в то время как основным фактором восстановления экономической активности стало снятие карантинных ограничений.

Ключевые слова: коронавирус, пандемия, бизнес, малое и среднее предпринимательство, налогообложение.

Вспышка коронавирусной инфекции 2019-nCoV или COVID-19 (официальное название, присвоенное новому инфекционному заболеванию Всемирной организацией здравоохранения) привела к серьезным изменениям во всех сферах жизни общества [1]. Эпидемиологический кризис нанес серьезный ущерб основным сферам народного хозяйства. Произошло изменение приоритетов развития экономики: ориентиры, направленные на достижение максимальных финансовых показателей, были заменены на ориентиры, обеспечивающие поддержку экономической стабильности. Это было непосредственно связано с осуществлением ограничительных мер, направленных на борьбу с пандемией и предотвращением ее дальнейшего распространения, что сопровождалось массовым закрытием предприятий и

организаций на карантин, сокращением производства товаров, ростом безработицы, падением спроса на товары и услуги (кроме группы товаров, к которым относятся медикаменты, товары первой необходимости), прекращением авиасообщений и туристских поездок, резким увеличением расходов на медицину. Перечисленные тенденции привели к значительным убыткам для предприятий на всей территории Российской Федерации. Меры по противодействию заболеванию создали серьезные проблемы, прежде всего, для бизнеса.

Как было отмечено ранее, распространение COVID-19 несет в себе не только угрозу здоровью населения, но и влияет практически на все стороны экономической жизни, в частности на развитие малого и среднего бизнеса (МСБ), который является основным источником экономического роста. В условиях режима самоизоляции и карантинов целые отрасли экономики резко прекратили свою работу или в значительной степени сократили объемы производства. Это касалось, прежде всего, сферы бытовых рыночных услуг, а именно общественного питания, розничной торговли непродовольственными товарами, внутреннего и иностранного туризма, гостиничного хозяйства, городского и междугороднего пассажирского транспорта. В меньшей степени ограничения коснулись отраслей реального сектора экономики. В связи с этим на федеральном уровне был принят комплекс мер для поддержки субъектов малого и среднего бизнеса [2, с. 62 – 64].

Так, Президент и Правительство Российской Федерации ввели дополнительные меры поддержки малого и среднего предпринимательства, которые были закреплены в соответствующем постановлении Правительства от 2 апреля 2020 года № 409 [3]. Первостепенные меры поддержки предполагали перенесение сроков уплаты налогов для всех налогоплательщиков независимо от их вида деятельности, объемов получаемых доходов, применяемых систем налогообложения и факта отнесения их к категории субъектов МСБ. Для субъектов малого и среднего

бизнеса, которые в наибольшей степени пострадали в результате распространения COVID-19, 3 апреля 2020 года вышло специальное постановление Правительства Российской Федерации № 434 [4 – 5]. Между тем, указанные в постановлениях отрасли преимущественно относятся к сфере услуг, что может дестабилизировать экономическую ситуацию ввиду игнорирования сопряжённых с ними отраслей и компаний, ведущих торговлю непродовольственными товарами. Кроме того, исходя из текста письма Министерства промышленности и торговли Российской Федерации «О работе промышленных предприятий в условиях пандемии COVID-19» от 7 апреля 2020 года, следует, что крупный бизнес подвергся намного меньшим ограничениям в отличие от малого и среднего предпринимательства [6]. В свою очередь, для индивидуальных предпринимателей, осуществляющих деятельность в отраслях, пострадавших от COVID-19, предусматривается списание налогов, таких как налог на прибыль, акцизы, водный налог, налог на добычу полезных ископаемых, транспортный налог, налог на имущество организаций и другие (внесение изменений в часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации, принято 22 мая 2020 года) [7].

Однако, несмотря на государственную поддержку субъектов малого и среднего предпринимательства, ограничительные меры оказали всё-таки большее влияние на развитие бизнеса, что в результате привело к следующим негативным тенденциям [8]:

– индекс выпуска услуг и товаров по базовым видам экономической деятельности за июнь 2020 года в сравнении с соответствующим периодом прошлого года составил 91,6%, в первом полугодии 2020 года – 95,9%;

– индекс промышленного производства за июнь 2020 года в сравнении с соответствующим периодом прошлого года составил 90,6%, в первом полугодии 2020 года – 96,5%;

– оборот розничной торговли за июнь 2020 года в сравнении с соответствующим периодом прошлого года составил 92,3%;

– объем платных услуг населению в июне 2020 года в сравнении с соответствующим периодом прошлого года составил 65,5%;

– численность официально зарегистрированных безработных в июне 2020 года оказалась в 3,7 раз больше аналогичного показателя за июнь 2019 года;

– оборот организаций за июнь 2020 года в сравнении с соответствующим периодом прошлого года составил 95,8%.

Указанные негативные тенденции обусловлены тем, что помимо уже существующих проблем, существенно ограничивающих развитие предпринимательства, появились новые, вызванные коронавирусной инфекцией. Малое и среднее предпринимательство оказалось в ситуации, когда система государственной поддержки не позволяла сохранить бизнесу его текущее состояние без потерь. Ситуация осложняется ещё и тем, что на сегодняшний день невозможно точно спрогнозировать и рассчитать убытки предприятий.

Однако, согласно данным Министерства экономического развития Российской Федерации, можно констатировать тот факт, что в июне 2020 года началось восстановление экономической активности в результате постепенного и последовательного снятия карантинных ограничений, что положительно отразилось на улучшении динамики валового внутреннего продукта – спад сократился до -6,4% г/г (г/г – показатель текущего года по отношению к аналогичному показателю прошлого года. – прим. Ред.) по сравнению с -10,7 1% г/г в мае и -12,0% г/г в апреле 2020 года. Также в июне заметно улучшилась динамика оборота розничной торговли – до -7,7% г/г по сравнению с -19,2% г/г месяцем ранее. Ситуация на рынке труда стабилизируется по мере нормализации экономической активности. В июне замедлилось как снижение численности занятых (до -155 с -260 тысяч человек в мае с исключением сезонности), так и рост численности безработных (+117 тысяч человек после +387 тысяч человек в мае с исключением сезонности). В

результате уровень безработицы, рассчитанный по методологии Международной организации труда, практически не изменился в июне (6,2%) по сравнению с маем (6,1%) [9].

Резюмируя вышесказанное, очевидно, что государство, общество и бизнес оказались в сложной ситуации. Несмотря на то, что государство создало условия, которые помогли сохранить и поддержать малое и среднее предпринимательство, эффективность государственной поддержки во многом нивелировалась жесткими ограничительными мерами по борьбе с коронавирусной инфекцией. Более того, анализ официальных отчетов, исследований, научных статей и статистических материалов позволил прийти к выводу, что новые меры налогового стимулирования позволили лишь амортизировать кризисные последствия для бизнеса, в то время как основным фактором восстановления экономической активности в последние месяцы пандемии стало постепенное снятие карантинных ограничений, наиболее позитивно отразившееся на экономических показателях. Поэтому в ближайшее время следует разработать дополнительные меры (в том числе комплексного характера, охватывающие все сферы и субъекты МСБ), которые помогли бы предпринимателям удержать бизнес и одновременно создать оптимальные условия, обеспечивающие защиту жизни и здоровья людей в условиях снятия введенных ограничений. Таким образом, необходимо оперативно разработать целый комплекс действенных антикризисных мер, направленных на стабилизацию ситуации и постепенный устойчивый рост экономической системы.

Список источников и литературы

1. Всемирная организация здравоохранения. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.who.int> (дата обращения: 02.08.2020).
2. Кузьмина В. Е., Абрамова И. Е. Поддержка бизнеса в Российской Федерации при помощи налогообложения в период пандемии // Юридический форум: сборник статей II Международной научно-практической конференции. – Пенза, 2020. – С. 62-64.
3. Постановление Правительства Российской Федерации от 02.04.2020 № 409 (редакция от 11.07.2020) «О мерах по обеспечению устойчивого развития экономики». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_349463/92d969e26a4326c5d02fa79b8f9cf4994ee5633b (дата обращения: 02.08.2020).
4. Постановление Правительства Российской Федерации от 03.04.2020 № 434 (редакция от 26.06.2020) «Об утверждении перечня отраслей российской экономики, в наибольшей степени пострадавших в условиях ухудшения ситуации в результате распространения новой коронавирусной инфекции». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_349344 (дата обращения: 02.08.2020).
5. Постановление Правительства Российской Федерации от 18.04.2020 № 540 «О внесении изменений в постановление Правительства Российской Федерации от 3 апреля 2020 г. № 434». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_350641 (дата обращения: 02.08.2020).
6. Письмо Министерства промышленности и торговли Российской Федерации от 7 апреля 2020 года № ЕВ-23970/17 «О работе промышленных предприятий в условиях пандемии COVID-19». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/73768134> (дата обращения: 02.08.2020).
7. О Федеральном законе «О внесении изменений в часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации» (проект N 959325-7). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/564977568> (дата обращения: 02.08.2020).
8. Федеральная служба государственной статистики. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.gks.ru> (дата обращения: 02.08.2020).
9. Картина деловой активности за июнь 2020 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.economy.gov.ru/material/file/d80f613a522c1bb9b96d7769303f7ace/200717_1.pdf (дата обращения: 02.08.2020).

© Салабутин А. В., 2020

УДК 338.48

Ю. С. Генцеевская

ТУРИСТИЧЕСКАЯ СФЕРА В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ

Аннотация. В статье рассматривается состояние мировой отрасли туризма в начале – первой половине 2020 года, в период наибольшего распространения всемирной пандемии коронавируса. Рассматриваются также возможные варианты выхода отрасли из кризиса.

Ключевые слова: туризм, туристы, пандемия, кризис, туристическая сфера, карантин.

Туризм является той сферой, которая постоянно развивается. По данным Всемирной туристской организации ООН (UNWTO), только в 2019 году в мире было зарегистрировано 1,5 миллиарда международных туристических поездок [2]. Но зимой 2020 года произошло беспрецедентное событие – во всем мире началась пандемия коронавируса. Для того, чтобы предотвратить распространение коронавирусной инфекции COVID-19, страны начали закрывать свои границы, закрывать города, вводить карантин для приезжих из других стран. Международное авиасообщение было резко ограничено.

Коронавирусная инфекция чрезвычайно опасна для здоровья людей. Следовательно, чтобы защитить свою жизнь и жизнь своих близких, необходимо оставаться дома, а на улицу выходить только по срочным делам – например, для покупки продуктов и предметов первой необходимости или же для поездки на работу. Поскольку люди не могли свободно перемещаться, а границы стран были закрыты, туристическая сфера полностью остановилась.

Такого спада в отрасли не было никогда, так как в современной истории еще не случалось столь масштабных пандемий, которые ограничивали бы перемещение людей по всему миру. Данный кризис был назван худшим для

сферы туризма с 1950 года. По подсчетам Всемирной туристской организации, сложившаяся ситуация может привести к потере от 850 миллионов до 1,1 миллиарда туристических прибытий [1].

Начиная с января 2020 года, во всем мире туристы начали отменять свои бронирования на запланированные ранее путешествия. Кто-то сделал это по своему желанию (не хотел рисковать своим здоровьем и здоровьем своих близких), кто-то был вынужден это сделать из-за отмены авиарейсов. Авиакомпании отменили основную часть рейсов в Испанию, Италию, Германию, Францию, Израиль, Китай, Южную Корею, Иран и остальные страны, в которых количество заболевших увеличивалось с каждым днем.

По состоянию на конец апреля 2020 года, ситуация с туристической сферой продолжала оставаться напряженной. Авиасообщение между странами восстановлено не было, многие государства планировали открыть свои границы к началу лета. Но уверенности в этом не было, поскольку никто не знал, как будут развиваться события до начала лета. Все опасались новой вспышки заболевания, из-за которой пришлось бы перенести открытие границ.

Авиасообщение, однако, не было прекращено полностью. Самолеты летали, но внутри стран. Правда, выполнялось всего 10 – 20% рейсов. Причиной тому было резкое снижения спроса. Например, в России авиакомпании за первые две недели апреля 2020 года перевезли на 89% меньше пассажиров, чем за этот же период 2019 года [1].

Правительства европейских стран осознали, что международный туризм полностью сможет восстановиться только к концу 2020 года (и это при хорошем раскладе), поэтому был сделан упор на развитие внутреннего туризма. Например, в Болгарии с 13 мая 2020 года возобновились внутренние туристические поездки, правительство страны планирует в этом году сделать упор именно на развитии внутреннего туризма [4]. Болгария открыла и свои

внешние границы, но туристы-иностранцы должны пройти обязательный четырнадцатидневный карантин после въезда в страну.

В России также планируется в ближайшее время делать упор на внутренний туризм: «Необходимо форсировать развитие внутреннего туризма, формировать привлекательные маршруты, открывать новые направления в стране, куда можно будет удобно добраться и интересно провести время. В этом процессе должны принимать участие гостиничный и туристический бизнес страны» [1].

Туристический бизнес пережил за свою историю много мировых кризисов, но именно коронавирус может стать причиной массового банкротства туристических агентов и операторов. Если говорить о туристическом бизнесе в России, то по мнению экспертов, если правительство своевременно не примет дополнительных мер поддержки отрасли, с рынка уйдут 60% туристических агентств [2]. В марте 2020 года выручка у 95% туристических агентств упала до нуля, в апреле многие из них отказались от аренды офисов и перешли на удалённую работу [2].

Усугубляют ситуацию туристы, которые требуют вернуть деньги за отмененные поездки, причем немедленно – здесь и сейчас. Надо понимать, что туристический агент является посредником между туристом и туристическим оператором, и не может сразу же возратить клиентам денежные средства. У агента остаются только 7 – 8% от общей суммы тура, которые составляют его комиссию. Поэтому туристам вместо возврата денег предлагается перенести поездку на более поздний срок либо же предоставляется ваучер.

Гостиничный бизнес тесно связан с туристическим, поэтому он тоже испытывает в настоящее время очень большие трудности. Загрузка работающих гостиниц по всему миру равна 5 – 10% [3]. Услугами гостиниц сейчас пользуются туристы, которые не могут вернуться на родину из-за закрытых границ, а также местные жители, которые решили провести режим

самоизоляции не у себя дома, а в гостиничном номере. Для данной сферы бизнеса также необходима государственная поддержка.

Многие эксперты сейчас задаются вопросом, что же произойдет с туризмом в будущем, как он будет выходить из столь масштабного кризиса? Какое количество туристических фирм смогут пережить его? Никто точно не может сказать, что произойдет с отраслью до конца 2020 года, можно только строить прогнозы. Всемирная туристическая организация [3] раскрыла наиболее вероятные сценарии восстановления туризма в 2020 году. Всего таких сценария три. Согласно первому, более-менее оптимистичному, все государства начнут плавно открывать границы в течение лета. При этом международные туристические потоки в 2020 году всё равно упадут на 58% [4]. Вторым сценарий подразумевает снятие мер по ограничению распространения инфекции в сентябре, и в этом случае поездки сократятся уже на 70%. Третий, и самый пессимистичный сценарий – если туризм не начнет восстанавливаться до конца года, то тогда количество путешествий упадет на 78% [4].

Никто не знает, по какому сценарию будут развиваться события, но уже ясно, что в ближайшее время туризм не станет прежним. Даже если люди снова начнут путешествовать, необходимо будет соблюдать определенные правила. До тех пор, пока не создадут вакцину от коронавируса, людям нужно будет соблюдать предписанную дистанцию. Туристы будут меньше путешествовать на автобусах и самолетах, где они находятся в закрытом пространстве с большим количеством людей. Предпочтение будет отдаваться путешествиям на машинах или же велосипедах. Возрастет популярность активного туризма на природе, где нет массового скопления людей. Кризис из-за коронавируса затронет не только туристическую сферу, он скажется и на всех других сферах. В первое время, когда откроют границы, спрос на путешествия упадет в любом случае. Это произойдет не из-за того, что люди не хотят путешествовать, наоборот, статистика говорит об обратном.

Произойдет это из-за того, что кризис скажется на финансовом состоянии людей, и они просто будут бояться тратить свои деньги.

Данный кризис является примером того, что никогда нельзя подготовиться ко всему. Никто и догадаться не мог, что в 2020 году люди не смогут путешествовать по миру и будут обязаны сидеть дома и соблюдать режим самоизоляции. Остается надеяться, что туристическая сфера благополучно переживет этот непростой период и как можно быстрее восстановится.

Список литературы

1. Как изменится туризм во время пандемии в 2020 году. Отдых в России: проект о туризме. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kp.ru/russia/novosti-turizma-v-rossii/kak-izmenitsya-turizm-vo-vremya-pandemii-v-2020-godu/> (дата обращения: 10.05.20).
2. Международные туристические поездки. Tohology: проект о туризме. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.tohology.com/hospitality/industry/unwto-statistika-mezhdunarodnyh-poezdok> (дата обращения: 11.05.20).
3. Новости COVID-19. ЮНВТО: официальный сайт. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.unwto.org/ru/news/covid-19> (дата обращения: 10.05.20).
4. Некоторые страны открывают свои границы. Интерфакс: туризм. [Электронный ресурс]. URL: https://tourism.interfax.ru/ru/analytics/market_overview/69919/ (дата обращения: 11.05.20).

© Гениевская Ю. С., 2020

УДК 371.3

М. Е. Гонеевцева

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ В ОБРАЗОВАНИИ: SWOT-АНАЛИЗ. СОВРЕМЕННЫЙ ЭТАП

Научный руководитель:

Попадюк Никита Кириллович

Доктор экономических наук, профессор,
Финансовый университет при Правительстве
Российской Федерации, г. Москва

Аннотация. Современный этап развития образования характеризуется переходом от классической стратегии «процесс-результат» к стратегии непрерывного образовательного процесса. Особенно это стало актуально в период пандемии, когда активное развитие получили различные формы дистанционного образования. Подобные изменения ведут к появлению новых видов обучения и технической трансформации всей сферы образования. Инструментом, способным помочь в развитии новых технологий и форм обучения, может выступить искусственный интеллект (ИИ). В работе описаны слабые и сильные стороны использования данного инструмента, а также связанные с искусственным интеллектом угрозы и новые возможности в области образования.

Ключевые слова: образование, педагогика, искусственный интеллект, социальная сфера, формы образования.

Современный этап развития образования характеризуется сменой парадигм, а именно переходом от классической стратегии «процесс – результат» к параллелизации этих явлений, то есть к непрерывности процесса образования. Это приводит к появлению новых форм обучения и техническому преобразованию всей сферы в целом. Инструментом, способным помочь в развитии этих форм, может выступить искусственный интеллект (ИИ). Поэтому совсем не удивительно, что всё чаще будущее образования связывают с развитием и внедрением в учебный процесс технологий ИИ. Уже разрабатываются продукты, использующие большие

данные и ИИ (AIED (Artificial Intelligence in Education) – системы искусственного интеллекта в сфере образования), которые используются для самых различных целей, будь то проверка контрольных работ и эссе, прогноз успеваемости (для этой цели ИИ широко применяется на массовых открытых онлайн-курсах (MOOC), например, на портале «Stepic») или даже для валидации экзаменов (ИИ проверяет присутствие посторонних лиц на дистанционных занятиях). Но всё же главной целью использования ИИ представляется акцент на адаптивном обучении, которое подразумевает персонализацию учебной программы, её адаптацию к способностям и успеваемости учащихся независимо от форм обучения [2].

Важно понимать, что хотя ИИ и способен имитировать поведение преподавателя и даже выполнять его функции, он всё же является не заменой ему, а скорее его помощником. Одна из задач ИИ: избавить учителей и преподавателей от рутинных действий, привнести в учебный процесс больше креативности и организованности. Ещё одно потенциальное направление использования ИИ – подбор учебного материала, оптимального для данной аудитории в рамках соответствующей учебной программы. Можно также перечислить и другие направления образовательной деятельности, где ИИ уже широко применяется [3]:

- автоматическая оценка усвоенных знаний;
- актуализация пассивных знаний;
- оценка учащимися работы учителя (преподавателя);
- виртуальные помощники в классе;
- персонализированное обучение;
- индивидуальная оценка усвоения материала отдельными учащимися и т. д.

Компании рассматривают адаптивное обучение на платформах MOOC как возможность найти перспективных сотрудников. Такая система мониторинга персонала обходится компаниям дешевле, чем традиционные

варианты хантинга, хотя она и требует значительных инвестиций на этапе разработки и внедрения.

Итак, ИИ в образовании – идея, которая совсем недавно казалась многим утопией, в ближайшее время может стать нашей повседневной реальностью. Но прежде чем притворять её в жизнь, необходимо проанализировать все возможности и угрозы ИИ в образовании. Предпочтительным инструментом здесь выступает SWOT-анализ, результаты которого отражены в таблице 1.

Таблица 1

**SWOT-анализ использования
искусственного интеллекта в сфере образования**

Сильные стороны	Слабые стороны
Адаптивность и гибкость системы обучения. Одновременный анализ большого объёма данных. Снижение значимости человеческого фактора, объективность оценочной системы. Инклюзивное образование. Увеличение рентабельности образования в связи со снижением издержек. Устранение коррупции из процесса обучения. Сокращение времени на проверку работ.	Стандартизация знаний. Необходимость разработки стратегии и тактики внедрения ИИ на государственном уровне. Все ещё недостаточный уровень информатизации образования в стране, проблема технологического отставания. Необходимость разработки качественного отечественного программного обеспечения для работы с ИИ.
Возможности внешней среды	Угрозы внешней среды
Повышение уровня образования населения. Повышение доступности образования. Трансгрессия образования в инновационное развитие.	Инфляция профессии учителя/преподавателя. Слабое развитие креативного мышления у учеников. Недостаточно развитая нормативно-правовая база, особенно в части защиты интеллектуальной собственности. Низкий уровень платежеспособного спроса при отсутствии достаточного бюджетного финансирования процессов внедрения ИИ. Опасность того, что ИИ «испортится». Вопросы низкой мотивации учащихся и проблема эффективности обучения с использованием ИИ.

К сильным сторонам ИИ относятся, прежде всего, адаптивность и гибкость систем обучения – ИИ способен сам адаптировать конкретную систему обучения, не нарушая Федеральные государственные образовательные стандарты (ФГОС). Одновременный анализ большого объема данных важен для получения действительно положительных результатов от внедрения ИИ, позволяющего анализировать огромный объем информации. Подобные операции помогут также персонализировать процесс обучения. Ещё один очевидный плюс – снижение человеческого фактора и повышение объективности оценочной системы. Система, использующая ИИ, не сможет сослаться на такого рода аргументы, как «она хорошая девочка», «до этого же всё хорошо было». Для каждой работы будут разрабатываться открытые и ясные критерии оценивания. Увеличение рентабельности образования и снижение издержек возможны, например, за счет сокращения объема работы преподавателей.

Среди слабых сторон ИИ следует назвать, в первую очередь, стандартизацию знаний – современные системы ИИ благодаря алгоритмам обработки получаемой информации способны мастерски отвечать на вопросы и формулировать выводы, но, к сожалению, они пока не в состоянии самостоятельно инициировать обсуждения, размышлять и делать выводы, не предусмотренные заранее заданным алгоритмом. Системы обучения не могут учиться сами по себе. Исследователи полагают, что в ближайшем будущем компьютерный разум неоднократно будет упираться в порог размышлений, совершая серьезные, но неочевидные ошибки, с которыми человек справляется за несколько секунд. Другая слабая сторона – необходимость разработки и реализации стратегии и тактики внедрения ИИ на государственном уровне. Всё еще сохраняется недостаточный уровень информатизации образования в стране, в связи с чем остается актуальной и общая проблема технологического отставания. Так, уровень проникновения Интернета в Соединенных Штатах Америки среди пользователей в возрасте

16 – 27 лет составляет 97%, в России – 73% (16 лет и старше). Доля пятого уклада в экономике США равна 60%, в экономике России – 10% [5]. Необходимость разработки отечественного качественного и доступного программного обеспечения (ПО) для работы с ИИ в сфере образования также давно назрела – уже давно существует тенденция отказа от иностранного ПО, прежде всего из-за высоких рисков в сфере безопасности и защиты данных [1].

К угрозам внешней среды мы отнесем инфляцию профессии учителя / преподавателя. По прогнозам исследователей, создание полностью автономного ИИ станет возможным только через 50 лет. К тому же следует понимать, что ИИ содействует появлению новых профессий и новых рабочих мест (разработчики, инженеры, пользователи средств ИИ и т. д.). Таким образом, уже сейчас необходима своевременная переподготовка кадров. Плохое развитие креативного мышления у учеников – еще одно следствие стандартизации знаний. Современные системы итогового оценивания знаний в школе уже показывают, что эта угроза вполне реальна. Недостаточно развитая нормативно-правовая база ставит под вопрос, в частности, защиту интеллектуальной собственности. Низкий уровень платежеспособного спроса при отсутствии достаточного бюджетного финансирования программ ИИ говорит о необходимости более активного участия государства во внедрении ИИ в образование, поскольку уровень инвестиционной привлекательности образования в Российской Федерации пока ещё не особенно велик, а платежеспособность населения – ещё ниже. Сохраняется также опасность того, что ИИ может «испортиться» – на него влияет огромное количество информации, которую он обрабатывает. Самый банальный исход такой угрозы может, например, состоять в том, что ИИ начнет «ругаться матом», ведь в нашем обществе, особенно на уровне школы, нередко можно услышать пару крепких фраз, а в силу того, что русский язык лексически очень богат, ни одна программа не сможет предусмотреть все возможные словосочетания. Этот вывод приводит нас к необходимости ограничения автономности ИИ [4].

Наконец, актуальны вопросы эффективности и низкой мотивации. Так, в эксперименте израильских ученых из 13 000 слушателей лишь 4% смогли освоить модельный курс по нанотехнологиям [5]. Оказалось, что студентам, не закончившим курс, не хватает мотивации, а для некоторых из них программа показалась слишком скучной. Система не смогла справиться с задачей мотивации, которую преподаватели каждый день решают на очных занятиях – адаптируемый, понятный и качественный курс не смог удержать внимание учеников.

Так чего же ожидать от внедрения ИИ на современном этапе? Самый реалистичный ответ – появления комбинированных систем, например, языковых платформ. Искусственный интеллект берет на себя выполнение формальных задач, адаптирует языковые курсы. В то же время настоящие учителя работают дистанционно, дают советы, отвечают на вопросы учеников, поддерживают, мотивируют и делятся своим опытом.

Тесты с участием ИИ проверяются в два этапа: сначала тесты изучаются ИИ, затем они проверяются человеком, и только после этого даются оценки. Это помогает избежать ошибок и позволяет оттачивать аналитические навыки интеллектуальных систем. Пока не ясно, когда человек полностью доверит свою работу аппарату, потому что даже в процессе обучения методист ИИ эффективнее любого алгоритма.

В то же время пределы усовершенствования ИИ пока не меняются, совершенствуются только алгоритмы. В настоящее время преподаватель может легко написать новый алгоритм или усовершенствовать уже существующий, но системы ИИ сами по себе всё ещё далеки от автономности.

Список литературы

1. *Аблеев С. Р.* Моделирование сознания и искусственный интеллект: пределы возможностей // Вестник экономической безопасности. – 2015. – № 3. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/modelirovanie-soznaniya-i-iskusstvennyu-intellekt-predely-vozmozhnostey> (дата обращения: 20.02.2020).

2. *Возовикова Т.* В тренде трудно. Российское образование вырывается на глобальный курс // Поиск. – 2018. – № 17. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.poisknews.ru/theme/edu/35415/> (дата обращения: 20.02.2020).

3. *Шпитцер М.* Антимозг. Цифровые технологии и мозг / Перевод с немецкого А. Г. Гришина. – М.: АСТ, 2014. – 288 с.

4. *Овчинников В. В.* Дорога в мир искусственного интеллекта. – М.: Институт экономических стратегий; РУБИН, 2017.

5. Доклад Центра стратегических разработок и ВШЭ «Двенадцать решений для нового образования». [Электронный ресурс]. URL: https://www.hse.ru/data/2018/04/06/1164671180/Doklad_obrazovanie_Web.pdf (дата обращения: 20.02.2020).

© Гопеевцева М. Е., 2020

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

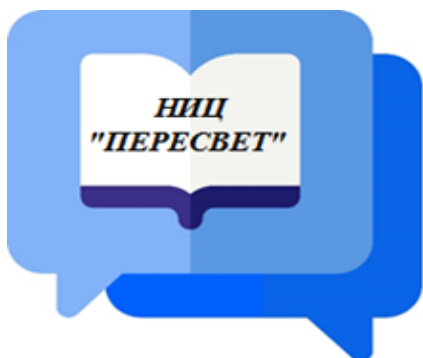
Гениевская Юлия Сергеевна – студентка направления подготовки «Туризм» Института рекреации, туризма и физической культуры, Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта, г. Калининград, Россия.

Гопеевцева Мария Евгеньевна – студентка факультета государственного управления и финансового контроля, группа ГМУЗ-4, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, г. Москва, Россия.

Джамалов Фазлидин Ойбек угли – студент направления подготовки «Политология» факультета «Международные отношения», Университет мировой экономики и дипломатии, г. Ташкент, Республика Узбекистан.

Милько Михаил Михайлович – студент, Дальневосточный федеральный университет, г. Владивосток, Россия.

Салабутин Антон Вадимович – магистрант кафедры государственного и муниципального управления Института экономики и управления ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского», г. Симферополь, Республика Крым, Россия.

Ассоциация содействия изучению и популяризации истории и социально-гуманитарных наук "Научно-исследовательский центр "ПЕРЕСВЕТ"

НАШИ ЦЕЛИ:

- Содействие изучению отечественной и мировой истории, а также других социально-гуманитарных наук
- Научная деятельность в области истории и других социально-гуманитарных наук
- Продвижение и распространение научных знаний и открытий в области истории и других социально-гуманитарных наук
- Популяризация результатов научных исследований в области истории и других социально-гуманитарных наук

ДЛЯ ЭТИХ ЦЕЛЕЙ АССОЦИАЦИЯ:

- Проводит всероссийские и международные конференции
- Издает научные сборники
- Организует всероссийские научные конкурсы для студентов и преподавателей

Издания Ассоциации размещаются в Научной электронной библиотеке eLIBRARY.RU и в системе Российского индекса научного цитирования (РИНЦ). Также научным статьям и изданиям может быть присвоен международный индекс DOI.

***Мы – молодая научная организация,
давайте расти вместе в научном поиске!***

Подробности – на сайте Ассоциации:

peresvet-centr.ru

НАШИ БЛИЖАЙШИЕ ПРОЕКТЫ

Название, время и место проведения	Краткое описание
<p>II Всероссийская научно-практическая конференция «АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ГУМАНИТАРНЫХ И ОБЩЕСТВЕННЫХ НАУК»</p> <p>Ноябрь 2020 года Санкт-Петербург</p>	<p>Конференция посвящена рассмотрению актуальных вопросов общественных и гуманитарных наук.</p> <p>Цель конференции: выявить актуальные направления исследований в области общественных и гуманитарных наук.</p> <p>Задачи: обобщение результатов научных исследований, организация информационной площадки для обмена опытом и дискуссии по актуальным научным вопросам.</p> <p>К участию в Конференции приглашаются научные работники, преподаватели, аспиранты и студенты.</p> <p>По результатам Конференции издается Сборник научных трудов.</p>
<p>II Всероссийский ежегодный открытый конкурс студенческих научных работ «НАУКА – МОЛОДЫМ! Актуальные проблемы общества в цифровую эпоху»</p> <p>Ноябрь 2020 года Санкт-Петербург</p>	<p>Основная идея конкурса: глобальный тренд мирового развития под названием «цифровое общество» давно стал объективной реальностью. Столь же очевидны постоянно растущая роль информационных и цифровых технологий в самых разных областях экономики, политики и культуры, всепроникающее воздействие "цифры" на все стороны общественной и частной жизни.</p> <p>Задача конкурса: анализ актуальных проблем современного общества, вызванных развитием информационных и цифровых технологий.</p> <p>Работы победителей Конкурса будут изданы отдельным сборником.</p>
<p>Сборник научных статей «КУЛЬТУРА И ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ. Выпуск 4»</p> <p>Декабрь 2020 года Санкт-Петербург</p>	<p>Сборник продолжает актуальную тематику в социально-гуманитарных исследованиях.</p> <p>Задачи сборника: обобщение результатов научных исследований, организация информационной площадки для обмена опытом и дискуссии по актуальным вопросам культуры, искусства и гуманитарного знания.</p>

Подробнее – на сайте Ассоциации:

[**peresvet-centr.ru**](http://peresvet-centr.ru)

ТРЕБОВАНИЯ К ПРИСЫЛАЕМЫМ МАТЕРИАЛАМ

Актуальность. Статья должна быть выполнена на актуальную тему и содержать результаты самостоятельного исследования, а также не должна быть опубликована ранее.

Ответственность. За содержание и оформление материалов, предоставляемых в оргкомитет и редакцию, юридическую и иную ответственность несут авторы.

Оригинальность статьи по системе «Антиплагиат» (<http://www.antiplagiat.ru>) должна быть **не менее 78 %**

Требования к оформлению

- Формат страницы: А4 (210x297 мм),
- Поля (верхнее, нижнее, левое, правое) - 20 мм;
- Шрифт: кегль - 14, тип: Times New Roman
- Межстрочный интервал – полуторный.
- Нумерация страниц не ведется

Очередность изложения материала в статье

1. УДК (универсальная десятичная классификация). УДК можно найти на сайте: <http://teacode.com/online/udc/>
2. Имя, отчество и фамилия автора.
3. Ученая степень, звание и должность, место работы/ учебы и город.
4. Заглавными полужирными буквами название работы по центру.
5. Аннотация (не более 500 символов).
6. Ключевые слова (5-7 слов).
7. Текст статьи.
8. Список использованной литературы.
9. Знак копирайта (©), с указанием автора и года (2020).

Аннотация – краткое содержание статьи, включающее актуальность, цель, методы исследования и итоговый результат.

Ключевые слова – это слова, которые максимально точно характеризуют предмет и область исследования.

Литература оформляется в конце статьи под названием «Список литературы». Ссылки на литературу и источники, использованные в тексте, даются в квадратных скобках после упоминания материала источника или цитирования согласно номеру, под которым источник приведен в списке использованной литературы, например, [6] или [2; 3; 4]. Библиографическое описание использованных источников дается в соответствии с ГОСТ 7.0.5.-2008. В случае цитирования после номера источника через запятую ставится номер страницы, с которой взят цитируемый материал, например: [5, с. 48] или [5; 6, с. 21]. При ссылке на интернет-ресурсы необходимо указать название статьи, название сайта, электронный адрес ресурса и дату обращения к нему.

Формулы выполняются в редакторе MS Equation или MathType (не во встроенном редакторе Word 2007-2012). Простые формулы, символы и обозначения набираются без использования редактора формул. Порядковый номер ставится справа от формулы.

Сокращения величин и мер допускаются только в соответствии с Международной системой единиц.

Таблицы и рисунки встраиваются в текст статьи, без обтекания текстом. Рисунки должны быть формата jpg, gif, bmp. Рисунки, выполненные в MS Word, не принимаются. Рисунки должны быть вставлены в текст, быть четкими, черно-белыми или цветными. Название и номера рисунков указываются под рисунками, названия и номера таблиц – над таблицами. Рисунки, таблицы, схемы не должны выходить за пределы указанных полей. Размер шрифта в таблицах и на рисунках – 12. В тексте должна быть ссылка на рисунок или таблицу.

Редактура. После поступления в редакцию статья последовательно проходит техническое, научное и литературное редактирование.

Количество авторов – не более трех.

Объем статьи – от 5 до 20 страниц формата А4.

Научное издание

**ПОСТВИРУСНЫЙ МИР.
Актуальные вопросы
социально-экономического и культурного развития
*Сборник научных статей***

Точка зрения редакции не всегда совпадает с точкой зрения авторов публикуемых статей. Все материалы отображают персональную позицию авторов. Ответственность за точность цитат, имен, названий и иных сведений, а также за соблюдение законодательства несут авторы публикуемых материалов.

Подписано в печать 21.10.2020. Формат 60×84 $\frac{1}{16}$. Гарнитура Таймс.
Печать цифровая. Бумага офсетная. Объем 3 усл. печ. л. Тираж 500 экз.
Заказ № 52

Отпечатано с готового оригинал-макета в ООО «Фора-принт»
Санкт-Петербург, Средний пр., д.4